

ИЗБИРАТЕЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАКТИКА | 2023 / № 3

Издается 4 раза в год

СОДЕРЖАНИЕ

ВЫБОРЫ И ОБЩЕСТВО

Реут Д.А. Антропология виртуальной демократии:
субъект права 2

ИЗБИРАТЕЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО: ПРОБЛЕМЫ И НОВАЦИИ

Воронин Д.Ю., Лесив Б.В. Конституционно-процессуальная
ответственность в избирательном праве — прозрачная
сущность в материально-правовой оболочке 5

СУДЕБНАЯ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА

Бударина Н.А., Сахаров С.Ф. Новеллы практики применения
законодательства о выборах в постановлении Пленума
Верховного Суда Российской Федерации по делам о защите
избирательных прав 13

ВЫБОРЫ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

Чистобородов И.Г. Влияние экономических акторов
на общественно-политическую сферу (на примере
Соединенных Штатов Америки
и стран Западной Европы) 18

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА

Подшивалов В.Е. Предвыборная агитация в социальных
сетях и иных средствах персональной
интернет-коммуникации de lege ferenda 28

ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫБОРОВ И ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Долгих Ф.И. Поступления денежных средств
политическим партиям России в 2022 г. 33

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ЖУРНАЛА:
Гриб Владислав Валерьевич,
академик РАО, заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:
Автономов Алексей Станиславович,
доктор юридических наук, профессор.
Борисов Игорь Борисович,
заслуженный юрист РФ,
кандидат юридических наук.
Заславский Сергей Евгеньевич,
доктор юридических наук.
Кабышев Сергей Владимирович,
заслуженный юрист РФ,
кандидат юридических наук, доцент.
Колоколов Никита Александрович,
доктор юридических наук, профессор.
Комарова Валентина Викторовна,
почетный работник высшего профессионального
образования РФ, доктор юридических наук,
профессор.
Красинский Владислав Вячеславович,
доктор юридических наук, доцент.
Лысенко Владимир Иванович,
заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук.
Садовникова Галина Дмитриевна,
доктор юридических наук, профессор.
Эбзеев Борис Сафарович,
заслуженный юрист РФ,
заслуженный деятель науки РФ,
доктор юридических наук, профессор.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:
Головин Алексей Геннадьевич,
кандидат юридических наук.
Игнатов Александр Вячеславович,
кандидат юридических наук.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ ЖУРНАЛА:
Голубкова Наталья Игоревна,
кандидат политических наук.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ИГ «ЮРИСТ»:
Гриб Владислав Валерьевич,
академик РАО, заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор.

**ЗАМЕСТИТЕЛИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА
ИГ «ЮРИСТ»:**
Бабкин А.И., Белых В.С., Платонова О.Ф.,
Ренов Э.Н., Трунцевский Ю.В.

ПОДПИСКА НА ИЗДАНИЕ:
Почта России. Электронный каталог – Т1043;
агентство «Урал-Пресс» – 93647.

ЦЕНТР РЕДАКЦИОННОЙ ПОДПИСКИ:
Тел.: (495) 617-18-88 (многоканальный).

РЕДАКЦИЯ: Лаптева Е.А., Курукина Е.И.

КОРРЕКТУРА:
Муравьева О.А.

Учредители:
ИГ «Юрист»; ИМПЭ им. А.С. Грибоедова

АДРЕС РЕДАКЦИИ/ИЗДАТЕЛЯ:
115035, г. Москва, Космодамианская наб.,
д. 26/55, стр. 7. Тел.: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Плата с авторов за публикацию статей не взимается.
ПИ № ФС77-38718 от 22 января 2010 г. ISSN – 2500–0306.
Подписано в печать: 14.09.2023. Выход в свет: 28.09.2023.
Отпечатано в типографии «Национальная полиграфическая группа», 248031, г. Калуга, п. Северный,
ул. Светлая, д. 2. Тел. (4842) 70-03-37.
Формат 60x90/8. Печать офсетная.
Физ. печ. л. – 5,0. Усл. печ. л. – 5,0.
Общий тираж 2 000 экз. Цена свободная

Конституционно-процессуальная ответственность в избирательном праве — прозрачная сущность в материально-правовой оболочке

Воронин Дмитрий Юрьевич,

преподаватель Института дополнительного образования
Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
член ТИК района Гольяново города Москвы, член Комиссии по законодательству
и государственному строительству Ассоциации юристов России,
действительный государственный советник Российской Федерации 3 класса
voroninmosobsud@yandex.ru

Лесив Богдан Васильевич,

магистр конституционного права,
государственный советник юстиции 3 класса, кандидат юридических наук
forbod@bk.ru

После публикации в 2021 г. критической статьи авторов, развенчивающей ряд неудачных попыток обосновать существование конституционно-процессуальной ответственности в российском праве (Конституционное и муниципальное право, 2021, № 5), научный интерес к этому «феномену» значительно угас. Несмотря на это, некоторые его отголоски по-прежнему эпизодически слышатся в научно-популярных произведениях, посвященных избирательному законодательству. Не имеющему под собой оснований смешению понятий конституционно-правовой и конституционно-процессуальной ответственности способствует дихотомия понятий избирательного права и избирательного процесса. Недопонимание их правильного соотношения зачастую приводит к поверхностному присваиванию ярлыка «процессуальности» истинно материально-правовым институтам. Поскольку подавляющая часть норм избирательного права посвящена именно избирательному процессу, возникает иллюзия, будто бы право само становится процессуальным. Однако такая точка зрения в большинстве случаев несостоятельна. Так, например, нарушение требований к проведению предвыборной агитации может повлечь отмену регистрации кандидата. На поверхности лежит нарушение «процессуальных» требований, однако в действительности происходит отказ в реализации пассивного избирательного права, то есть чистая конституционно-правовая ответственность. Настоящая статья продолжает научную дискуссию, начатую в 2021 г., представляя последовательный ряд ранее не изданных дополнительных аргументов, свидетельствующих об отсутствии у давно существующих институтов конституционно-правовой ответственности «новых» признаков, позволяющих назвать их «конституционно-процессуальными» формами. Исследование опирается на новейшую судебную практику рассмотрения избирательных споров судами, раскрывающую реальную сущность конституционной ответственности и ее процессуальные аспекты.

Ключевые слова: конституционно-правовая ответственность, конституционно-процессуальная ответственность, избирательные споры, удаление с избирательного участка, отмена регистрации кандидата, статус члена избирательной комиссии.

Введение¹

Настоящую работу можно назвать логическим завершением критической статьи², в которой были подвергнуты сомнению тезисы ряда авторов, рассуждавших о «конституционно-процессуальной ответственности» в электоральной сфере.

Формирование после публикации интереснейшей судебной практики в электоральной сфере, наряду с ее долгожданным обобщением в 2023 г. Верховным Судом Российской Федерации в форме постановления Пленума³, открыло новые горизонты для переосмыс-

ления работ, посвященных конституционно-процессуальной ответственности за электоральные деликты, включая ее нормативное основание⁴.

Появление указанной судебной практики и возможность ее научного анализа, в том числе в контексте целой плеяды доктринальных и законодательно обоснованных аргументов, которые не были опубликованы авторами ранее, позволяет рассмотреть в настоящей статье ответ на вопрос о существовании каких-либо объективных практических предпосылок нового вида юридической ответственности (конституционно-процессуальной). Поскольку появившиеся сравнительно недавно суждения об «определенном пробеле в исследуемой области» ввиду отсутствия «попыток комплексного исследования нормативного основания конституционно-процессуальной

на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

¹ Высказываемые в настоящей статье позиции отражают личное научное убеждение авторов, основанное на сопоставлении накопленных юридической и философской наукой знаний с пониманием содержания критикуемых позиций о существовании конституционно-процессуальной ответственности.

² Воронин Д.Ю., Лесив Б.В. Как фундаментальная юриспруденция пропустила «появление» конституционно-процессуальной ответственности? // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 5. С. 57–64.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2023 г. № 24 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами административных дел о защите избирательных прав и права

⁴ См., например: Гетманская О.Ю. Нормативное основание конституционно-процессуальной ответственности за электоральные деликты // Гражданин. Выборы. Власть. 2021. № 4 (22). С. 39–51.

ответственности непосредственно за такую особую разновидность конституционных деликтов, как электоральные правонарушения»⁵ звучат довольно категорично, это наводит на мысль, будто такая ответственность является само собой разумеющейся, неким свершившимся фактом в правовой науке и обыкновением юридической практики.

Однако если выйти за рамки априорных суждений и посмотреть на данную теорию абстрагированно, то можно заметить, что так и не появилось ответа на простой вопрос: чем мотивируется отнесение давно устоявшихся понятий о конституционно-правовой ответственности в электоральной сфере к какой-то новой (процессуальной) разновидности юридической ответственности? В настоящей работе данная проблема исследуется с точки зрения преломления основных отечественных доктринально-правовых работ к эмпирически подтвержденным закономерностям практики рассмотрения избирательных споров (§ 1, авторский вклад Д.Ю. Воронина), с точки зрения фундаментальных основ конституционной теории и методологии (§ 2 и 3, авторский вклад Б.В. Лесива), а также с точки зрения природы законодательства Российской Федерации о выборах (§ 4, совместный авторский вклад).

§ 1. Зарождение призрачной сущности

В поисках ответа на поставленный вопрос прежде всего заслуживают внимания труды авторов, которые в своих общих исследованиях о процессуальной ответственности посвящают отдельные их части вопросу о существовании «конституционно-процессуальной ответственности». К таковым в первую очередь можно отнести Д.А. Липинского, А.Н. Станкина, Е.В. Чулкову, А.А. Мусаткину, представляющих школу конституционного права Тольяттинского государственного университета. При этом рассуждения о таком виде ответственности можно встретить и в работах Н.В. Витрука, Л.С. Жакаевой, А.А. Бессонова. Как элемент теоретической дискуссии о процессуальной ответственности конституционно-процессуальная ответственность упоминается А.Б. Зеленцовым и О.А. Ястребовым⁶.

Однако наиболее детально возможность признания конституционно-процессуальной ответственности самостоятельным видом юридической ответственности была исследована в 2017 г. Д.А. Липинским и А.Н. Станкиным⁷. Исходя из предпосылки необходимости обращения прежде всего к вопросу о самостоятельности той или иной отрасли права при определении самостоятельной природы того или иного института юридической ответственности, авторы отмечают отсутствие единства мнений относительно места конституционно-процессуального права в системе права. Ссылаясь в том числе на позицию С.А. Авакьяна, включившего избирательный процесс и процедуру референдума («референдумный» процесс)

в блок отношений, входящих в конституционный процесс, авторы также выделяют *широкий* (здесь и далее курсив и шрифт наши. — Д.В. и Б.Л.) (деятельность высших органов государственной власти, протекающая в формах, установленных нормами конституционного права; процесс развития и усовершенствования всех конституционно-правовых институтов) и *узкий* (деятельность органов конституционной юстиции) подходы к определению конституционного процесса. Затем следует вывод о том, что «конституционный процесс (в любом его понимании) должен быть защищен мерами юридической ответственности и *не обязательно конституционно-процессуальной*», и констатируется факт «отсутствия конституционно-процессуального права как самостоятельной отрасли права».

При этом, исходя из узкого понимания конституционного процесса, делается допущение, что конституционно-процессуальная ответственность как самостоятельный институт юридической ответственности находится только на стадии формирования, и, как следствие, констатируется ее субинституционный, т.е. являющийся частью института конституционной ответственности, характер. Обращение к широкому пониманию юридического и конституционного процессов приводит авторов к куда более очевидному выводу — определение конституционно-процессуальной ответственности в этом случае «нивелирует саму конституционную ответственность», так как происходит практически полный перенос традиционных мер конституционной ответственности в конституционно-процессуальные».

Многим ранее А.А. Бессонов констатировал⁸, что наиболее традиционной является классификация ответственности по отраслевому признаку и, выделяя ответственность материально-правовую и процессуально-правовую, сосредоточился на исследовании видов последней. Говоря о конституционно-процессуальной ответственности, автор отметил ее слабую разработанность и сложность, построив свое исследование в сфере ответственности в конституционном судопроизводстве. Однако та часть рассуждений автора, которая связана с необходимостью введения ответственности депутатского корпуса⁹, была справедливо оценена Д.А. Липинским как косвенное подтверждение *стадии формирования* конституционно-процессуальной ответственности¹⁰.

Н.В. Витрук, исследуя теорию юридической ответственности¹¹, не ставил под сомнение обоснованность отнесения к мерам конституционной ответственности тех из них, которые связаны с избирательными правоотношениями (лишение статуса кандидата в депутаты, ограничение права избирать и быть избранным, ряд отказов при реализации избирательного закона, отмена результатов выборов, референдума и др.). Говоря о процессуальной ответственности, он хотя и мотивировал свое несогласие с позицией Л.С. Жака-

⁵ Там же. С. 40.

⁶ Зеленцов А.Б., Ястребов О.А. Судебное административное право : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М. : Статут, 2017. С. 375.

⁷ Липинский Д.А., Станкин А.Н. Является ли конституционно-процессуальная ответственность самостоятельным институтом юридической ответственности? // Правовое государство: теория и практика. 2017. № 3. С. 22–30.

⁸ Бессонов А.А. Процессуальные нормы российского права : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. С. 154.

⁹ Там же. С. 158.

¹⁰ Липинский Д.А. Проблемы совершенствования процессуальной ответственности // Право и политика. 2004. № 11.

¹¹ Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. 2-е изд., испр. и доп. М. : НОРМА, 2009. 432 с.

ею, утверждавшей об отсутствии процессуальной ответственности в конституционном праве, ссылаясь на нарушение «процессуальных норм, например, в избирательном или законодательном процессах», тем не менее констатировал, что «основанием процессуальной ответственности служит процессуальное правонарушение, т.е. невыполнение процессуальных правил того или иного вида судопроизводства». Характерно, что «судебно-конституционную процессуальную ответственность» далее Н.В. Витрук рассмотрел исключительно с точки зрения нарушений Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Можно ли говорить при таких данных о научной и практической состоятельности констатации существования конституционно-процессуальной ответственности в настоящее время? По нашему мнению, приведенные выше позиции не могут быть достаточным основанием для положительного ответа на этот вопрос.

В рамках настоящей статьи невозможно проанализировать весь спектр доктринальных позиций в отношении конституционной ответственности, но для подтверждения наших выводов о **бестелесном** научном характере «конституционно-процессуального» явления считаем уместным показать, что современные исследователи устойчиво придерживаются традиционных воззрений на институт ответственности в конституционном праве в целом и электоральной сфере в частности.

В качестве нормативного основания не существующей, по нашему убеждению, ответственности можно встретить рассуждения относительно отмены решения избирательной комиссии об отказе регистрации кандидата¹², закрепленной в п. 6 ст. 76 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 67-ФЗ). Однако обращение к трудам многих конституционалистов сразу же дает обоснованный повод отвергнуть предлагаемое основание возвращаемого правового фантома, поскольку отмена названного решения избирательной комиссии являет собой пример конституционно-правовой ответственности в электоральной сфере, о которой наглядно писали не только классики российского конституционного права, но и последовавшее за ними поколение специалистов в рассматриваемой сфере, таких как А.Е. Штурнев¹³, А.Г. Сидякин¹⁴, В.В. Шведа¹⁵, Т.Г. Левченко¹⁶. Работы ряда авторов последних лет¹⁷ лишь подтверждают вер-

ность научно обоснованного подхода к истинной природе отмены решения комиссии — как проявлению именно конституционно-правовой ответственности.

Показательно, что за более чем двадцатилетний период с момента написания А.А. Бессоновым своей работы, где конституционно-процессуальная ответственность как некое явление в конституционном праве обрела хоть какие-то очертания, в науке конституционного права не появилось общепринятых и общепризнанных позиций, которые могли бы квалифицировать конституционно-процессуальную ответственность как нечто существующее реально. Немногочисленные мнения на сей счет до сих пор фактически сводятся к области дискуссий о ее зарождении, становлении и т.п. Из этого, по нашему убеждению, можно заключить лишь одно — «конституционно-процессуальная» бестелесная сущность не обрела до сей поры свойств осязаемости. С этих позиций, несмотря на наше концептуальное согласие именно со сторонниками конституционно-правовой ответственности в рассматриваемой сфере, можно признать куда более обоснованной и научно аргументированной позицию профессора В.В. Игнатенко, который допустил возможность отнесения институтов отказа в регистрации и отмены регистрации к восстановительным мерам конституционно-правового принуждения¹⁸.

§ 2. Вопросы методологии

В двух работах, которые уже были, как упомянуто в аннотации и во введении, частично рассмотрены ранее¹⁹, тезис о существовании конституционно-процессуальной ответственности в электоральной сфере строился, в частности, на попытке автора украсить обе указанные статьи своего рода «методологическим» вкраплением в виде отдельного абзаца, посвященного методологии исследования. Иначе как украшением, по нашему мнению, эти части статей назвать не представляется возможным, поскольку они, с одной стороны, как бы намекают на присутствие серьезной методологической проработки темы, с другой стороны, не находят сколько-либо достаточного воплощения в материальном содержании самих статей.

Прежде всего уровень серьезности отношения к методологии в этих статьях проявляет себя уже в первом предложении «методологического» абзаца: «Использование аналитического... метод[а] анализа»²⁰. Несмотря на то, что такая фраза в принципе имеет признаки тавтологии, обращение к философскому словарю не оставляет никаких сомнений: «Метод аналитический (греч. *methodos* — исследование, *analysis* — разбор, разложение) — метод научного ис-

¹² Гетманская О.Ю. Указ. соч. С. 43–45.

¹³ Штурнев А.Е. Конституционно-правовая ответственность за избирательные правонарушения в Российской Федерации: общеправовая характеристика и юридическая природа мер : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2004. 28 с.

¹⁴ Сидякин А.Г. Отказ в регистрации и отмена регистрации кандидата (списка кандидатов) : проблемы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 29 с.

¹⁵ Шведа В.В. Принципы конституционно-правовой ответственности за избирательные правонарушения: понятие и содержание // Избирательное право. 2006. № 1. С. 42–58.

¹⁶ Левченко Т.Г. Конституционно-правовая ответственность в избирательном праве: сравнительно-правовой аспект: на примере России, Великобритании и США : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 30 с.

¹⁷ См., например: Трофимова Г.А. Конституционно-правовая ответственность граждан // Современное право. 2019. № 6. С. 24–29;

Тарабан Н.А. Институт конституционной ответственности: дуализм политических и правовых начал в свете теории общественного договора // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 8. С. 44–47.

¹⁸ Игнатенко В.В. Недействительность результатов выборов: понятие и особенности конституционно-правовой природы // Академический юридический журнал. 2022. Т. 23. № 1. С. 30–37.

¹⁹ Гетманская О.Ю. Отстранение члена участковой избирательной комиссии от участия в ее работе как процессуальная мера конституционной ответственности // Гражданин. Выборы. Власть. 2020. № 3 (17). С. 171–179; Гетманская О.Ю. Судимость кандидата на выборную должность как основание наступления конституционно-процессуальной ответственности: проблемы теории и практики // Российская юстиция. 2020. № 3. С. 64–69.

²⁰ Гетманская О.Ю. Отстранение члена участковой избирательной комиссии от участия в ее работе как процессуальная мера конституционной ответственности // Там же. С. 172.

следования, основанный на применении анализа...»²¹ То есть в статье провозглашается, по сути, анализ методом анализа. Впрочем, даже если предположить, что имеется в виду аналитический метод в широком, хотя и не общепринятом понимании (общий термин, означающий совокупность частных методов изучения, включая анализ и синтез, абстрагирование, допущение «при прочих равных условиях», индукцию и дедукцию, единство логического и исторического, математические и статистические методы)²², все равно этот широкий аналитический метод, среди прочего, включает в себя анализ, следовательно, мы вновь находим наложение понятий.

Отсутствие признаков других методов в содержании работы рассмотрим, взяв за пример указание на использование сравнительно-правового метода. В относительно недавнем докторском исследовании сравнительно-правовой методологии, успешно защищенном на Юридическом факультете Московского университета, А.А. Троицкая обращает внимание на слова профессора С.А. Лебедева, согласно которым сравнение всегда проводится **по определенному основанию, признаку, свойству объектов**, существенному для данного рассмотрения. **Результаты сравнения фиксируются** в сравнительных суждениях, устанавливающих выявленные отношения между объектами²³. Сама же А.А. Троицкая обращает внимание на следующие особенности применительно к нашей области познания: «Смысл сравнения в конституционном праве определяется обычно как поиск сходств и различий, но без уточнений, что именно подразумевается под теми и другими. В действительности для изучения конституционного права с помощью сравнительного метода более чем *актуальна проблема мнимых и действительных, поверхностных и глубоких сходств и различий*, проявляющих себя на уровне конституционных формулировок и дальнейших их конкретизации и применения» (курсив наш. — Б.Л.)²⁴. Для преодоления этой проблемы наука конституционного права прибегает к четко продуманным и испытанным методам, в частности *case-study* и *cross-study*. В обсуждаемых статьях о конституционно-процессуальной ответственности не наблюдается не то что фиксированных результатов сравнения или процесса *case-study*, но даже попросту упоминания каких-либо зарубежных правопорядков.

Подводя итог вопросу методологии, нельзя не отметить откровенно методологически сомнительную, но небезытересную с точки зрения новых вызовов, стоящих перед юридической наукой, манипуляцию с количественной эмпирикой, осуществленную в одном из рассматриваемых исследований. Читателю представлен количественный показатель — отстранение 22 членов избирательных комиссий в ходе **муниципальной избирательной кампании 2019 г. в Санкт-Петербурге** — с выводом о возможности рассматривать

его «как усредненное значение количества удалений в том или ином регионе»²⁵.

Во-первых, не ясно, об отстранении от работы или об удалении все-таки идет речь. Во-вторых, это просто конституционный каламбур — пытаться распространить ситуацию на муниципальных выборах в г. Санкт-Петербурге к другим регионам нашей страны. При этом не делается оговорок погрешности ни по уровню выборов, ни по особенностям статуса муниципалитетов в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения, ни по общественно-политической ситуации в Петербурге, ни по количеству избирательных комиссий в Петербурге и их количественному составу. Зато преподнесение этого под громким названием «статистика» — сразу же в следующем абзаце. Можно было бы пытаться найти в этом сюжете какую-то логику, если бы речь шла о федеральных выборах, когда общественно-политическая заинтересованность в исходе выборов примерно одинакова по всей стране (т.е. оппозиция борется за мандаты равным образом по всей стране, следовательно, количество эксцессов на избирательных участках за счет «активного наблюдения» можно с погрешностью сравнивать). Но сравнить результаты общественно-политической активности на муниципальных выборах в Петербурге с муниципальными выборами, скажем, в Чукотском автономном округе — это все равно что сравнить результаты административной работы правоохранительных органов на несогласованных массовых акциях в тех же регионах.

§ 3. Вопросы конституционно-правовой природы избирательного законодательства и статуса члена избирательной комиссии

В теоретической перспективе вызывает сомнение сама постановка вопроса о «конституционно-процессуальной ответственности», если брать за основу выделяемый О.Ю. Гетманской, Д.А. Липинским, А.Н. Станкиным и рядом других авторов пласт конституционных отношений, связанных, в частности, с избирательными правами граждан. Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 67-ФЗ), как известно, устанавливает *гарантии избирательных прав, а не избирательные процессы* в обособленном смысле этого слова.

Для того чтобы говорить о той или иной форме юридической ответственности в качестве правовой или процессуальной (в известном понимании), необходимо прежде всего установить содержание статуса субъекта ответственности — он может быть материальным, как субъект уголовного права, или процессуальным, как административный истец (ответчик). Очевидно, что права и обязанности члена избирательной комиссии, как они закреплены в ст. 29 Федерального закона № 67-ФЗ, которые в совокупности с другими нормами-гарантиями этого федерального закона образуют статус члена комиссии в истолковании, данном этому институту Конституционным Судом России,

²¹ Философия и методология науки (понятия, категории, проблемы, школы, направления) : Терминологический словарь-справочник. 2017. URL: <https://terme.ru/termin/analiticheskii-metod.html>

²² Там же.

²³ Лебедев С.А. Методы научного познания. М., 2014. С. 63.

²⁴ Троицкая А.А. Сравнительный метод в науке конституционного права и решениях органов конституционного контроля : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2020. С. 64–65.

²⁵ Гетманская О.Ю. Отстранение члена участковой избирательной комиссии от участия в ее работе как процессуальная мера конституционной ответственности // Там же. С. 175.

наделяют его носителя именно материально-правовым статусом, а не процессуальным.

Это обусловлено и тем, что члены избирательных комиссий, наделенные этим статусом, действуют не в своем персональном качестве неких участников процесса, а являются как раз непосредственными носителями гарантий *избирательных прав* граждан, установленных указанным федеральным законом. Более того, они сами по себе (сам институт комиссий) являются одной из гарантий избирательных прав, одновременно выступая механизмом обеспечения остальных гарантий. Данный вывод полностью соотносится с исследованной ранее практикой Конституционного Суда Российской Федерации, посвященной статусу члена избирательной комиссии и характеру осуществляемой им публично значимой деятельности в рамках данного коллегиального органа²⁶. При удалении (отстранении от работы) члена избирательной комиссии с правом решающего голоса он лишается не просто неких процессуальных возможностей (по аналогии с гражданским или административным процессом), а возможности голосовать за или против установления итогов голосования, определения результатов выборов, то есть возможности принимать непосредственное участие в принятии итогового решения по материально-правовому вопросу. В сравнении с судебным процессом это больше соотносится вовсе не с удалением истца или ответчика из зала суда, а с отстранением самого судьи от принятия итогового судебного акта (что невозможно).

Еще более очевидно, что объектом воздействия на кандидата, регистрация которого отменена по каким-либо основаниям, является не какой-то его процессуальный статус или его процессуальные возможности, сами по себе не влияющие на результат процесса (что, например, имеет место в случае с наложением штрафа за нарушение Кодекса административного судопроизводства РФ (КАС РФ) или Гражданского процессуального кодекса РФ), а его пассивное избирательное право, предусмотренное ст. 32 Конституции Российской Федерации.

Если процессуальная ответственность имеет четкую связь с конкретным процессом (например, гражданским или административным), не порождая при этом материально-правовые последствия для нарушителя (не влияя на материально-правовой результат процесса), то ответственность в избирательном праве зачастую препятствует реализации тех или иных положений, имеющих материально-правовую природу (или, по крайней мере, затрагивает эту природу). Таким образом, ответственность, которую несут члены избирательных комиссий при отстранении от работы (удалении) и кандидаты при отмене регистрации, имеет, безусловно, материально-правовую природу, как и любые другие формы материально-правовой ответственности.

Меры же процессуальной ответственности воздействуют на процессуальный статус субъекта с целью его принуждения к определенному поведению

в рамках какого-либо процесса. Например, согласно взаимосвязанным положениям ст. 123 и 200 КАС РФ, за отсутствие реакции на частное определение суда на должностное лицо может быть наложен судебный штраф в размере до 30 тыс. руб. При этом вопрос реакции должностного лица на частное определение не связан с его материально-правовым положением в рамках административного дела и не затрагивает его материальные права (обязанности), решение вопроса о которых осуществляется итоговым судебным актом. Частное же определение является самостоятельным процессуальным механизмом, которым обеспечивается взаимоотношение между судом и иными органами скорее в системе координат разделения властей, в которой суд выступает с позиций субординации в отношении конкретного субъекта, нежели с позиций стороннего арбитра в материально-правовых спорах.

В свою очередь, нельзя сказать, что при решении вопросов о прекращении, пусть и временном, статуса члена избирательной комиссии или о вмешательстве в пассивное избирательное право кандидата суд выступает с позиций субординации, а не в качестве стороннего арбитра.

Неясно изначально и не раскрывается отчетливо в работах, пытающихся обосновать конституционно-процессуальную ответственность в указанных аспектах избирательных правоотношений, какие именно результаты исследований позволяют сделать вывод *не просто о специфике определенных правоотношений, а об открытии в науке* новой отрасли юридической ответственности. Если в расчет берутся только такие факторы, как «скоротечность» процесса и ограниченное по времени действие мер конституционно-правовой ответственности, то с таким же успехом можно было бы назвать административный арест на одни сутки мерой административно-процессуальной ответственности.

С учетом изложенного конституционную ответственность в процессуальном аспекте можно было бы действительно искать, как предлагают некоторые авторы, в отношениях, к примеру, между Конституционным судом и федеральным законодателем (хотя даже такой подход требует дополнительной научной проработки), но не в отношениях, напрямую касающихся вопросов реализации и гарантий избирательных прав.

§ 4. Закон о выборах материальный или процессуальный?

Констатация смешанной материально-процессуальной природы Федерального закона № 67-ФЗ, как показывает изучение некоторых²⁷ встречающихся суждений, приводит к попыткам исследования структуры процессуальных норм в сфере ответственности за нарушения избирательного законодательства. В них анализируется структура норм избирательного законодательства (гипотеза, диспозиция и санкция). Но достаточно ли исходных данных для квалификации положений этого избирательного закона в качестве сугубо процессуальных?

Действительно, Федеральный закон № 67-ФЗ включает положения материального и процессуально-

²⁶ Воронин Д.Ю., Лесин Б.В. Как фундаментальная юриспруденция пропустила «появление» конституционно-процессуальной ответственности? // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 5. С. 61.

²⁷ Гетманская О.Ю. Нормативное основание конституционно-процессуальной ответственности за электоральные деликты // Гражданин. Выборы. Власть. 2021. № 4 (22). С. 45–47.

го характера. Его нормы регулируют права и обязанности участников избирательных правоотношений, а также содержат положения, раскрывающие процесс применения материальных предписаний в рамках деятельности избирательных комиссий и судов. Ряд положений прямо регулирует деятельность суда при разрешении им избирательных споров, устанавливая, например, правила подсудности данной категории дел, сроки их разрешения. Вместе с тем одного лишь формального критерия недостаточно для квалификации содержания той или иной нормы права в качестве материального или процессуального. Следует иметь в виду, что даже процессуальные законы, к которым прежде всего относятся процессуальные кодексы, могут содержать в себе нормы материального права. Так, например ч. 1 ст. 122 КАС РФ устанавливает вполне конкретные размеры судебных штрафов в российских рублях, аналогично тому, как это предусмотрено по Кодексу об административных правонарушениях, Уголовному кодексу РФ и т.п.

Однако сложный характер законодательного акта все же не может быть самостоятельным основанием для отказа от разграничения норм материального и процессуального характера при его применении. Говоря об ответственности за нарушения в сфере электоральных отношений, следует четко уяснить природу соответствующей нормы.

Федеральный закон № 67-ФЗ, устанавливая основания для отказа в регистрации кандидату, отмены его регистрации, тем самым регулирует правоотношения, складывающиеся на соответствующем этапе избирательной кампании. Он определяет условия (например, количество недействительных и (или) недостоверных подписей, основания для признания подписи недействительной или недостоверной), при которых возможны такой отказ или отмена. Соответственно, в этой части можно утверждать, что положения закона носят очевидный материальный характер. Механизм принятия решения избирательной комиссией, определения кворума на ее заседании и особенностей подсчета голосов ее членов носит скорее процессуальный характер, хотя вернее всего его, на наш взгляд, определить как процедурный. Безусловно, можно провести постатейный анализ всего Федерального закона № 67-ФЗ и выделить в нем нормы материального и процедурного (процессуального) свойства, но это не является целью настоящего исследования.

Для уяснения материальной природы положений, нарушение которых влечет наступление конституционно-правовой ответственности, представляется важным обратиться к судебной практике в электоральной сфере — как доказательственной базе приведенных нами суждений.

В качестве первого примера приведем Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 29 августа 2019 г. № 78-АПА19-53, которое, на наш взгляд, являет собой один из интереснейших образчиков судебной практики в сфере рассмотрения избирательных споров с весьма закрученным правовым сюжетом. Дело в том, что вопрос об отказе в регистрации кандидата на муниципальных выборах

в Санкт-Петербурге стал предметом оценки не только организующей комиссии, но и Санкт-Петербургской избирательной комиссии, а также ЦИК России, притом что федеральная избирательная комиссия оценивала решение комиссии субъекта Российской Федерации об *удовлетворении (!)* жалобы на отказ в регистрации кандидата и возвращении вопроса его правовой судьбы на новое рассмотрение нижестоящей комиссии, да еще и в условиях последовавшего за этим повторного отказа в регистрации муниципальным избиркомом²⁸. Воздержимся от научной оценки обоснованности выводов ЦИК России, тем более, что точку в этом споре поставила далеко не она, а высшая судебная инстанция, и рассмотрим этот пример исключительно с точки зрения правового основания для отмены решения Санкт-Петербургского городского суда.

Занимательно, что именно этим определением фактически мотивируется²⁹ **процессуальный (!?)** характер норм Федерального закона № 67-ФЗ в рассматриваемом сегменте электоральных правоотношений.

Как известно, одним из оснований для изменения или отмены решения суда является нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права. Такое регулирование носит универсальный характер для всех конституционно закрепленных видов судопроизводства и, конечно же, отражено в Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации, регулирующем в гл. 24 порядок разрешения избирательных споров судами.

Коль скоро пример практики Верховного Суда Российской Федерации приводится как подтверждение проявления конституционно-процессуальной ответственности, то логично было бы ожидать, что в таком случае поводом для отмены судебного акта должно было стать нарушение норм процессуального права, существование которых, повторим, в Федеральном законе № 67-ФЗ в определенных аспектах является очевидным. Однако обращение непосредственно к тексту определения Верховного Суда Российской Федерации открывает совершенно иную картину, достойную точного цитирования: «Судебная коллегия не может согласиться с выводами суда первой инстанции о том, что оспариваемое решение избирательной комиссии принято в соответствии с нормами избирательного законодательства, поскольку сделанные **выводы основаны на неправильном толковании норм материального права** и не соответствуют обстоятельствам настоящего административного дела».

Ретроспективный анализ правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации и вовсе дает однозначный ответ о природе отмены решения о регистрации кандидата. Она определена не чем иным, как **мерой конституционно-правовой ответственности** и санкцией за совершенное кандидатом

²⁸ Постановление ЦИК России от 31 июля 2019 г. № 215/1636-7 «О жалобах П.М. Хусу и П.С. Калайдина на решения Санкт-Петербургской избирательной комиссии от 16 июля 2019 года № 117-8 и № 117-3» // СПС «КонсультантПлюс».

²⁹ Гетманская О.Ю. Нормативное основание конституционно-процессуальной ответственности за электоральные деликты // Там же. С. 44–45.

правонарушение (несоблюдение норм избирательного законодательства)³⁰. Даже более ранние судебные акты не позволят достаточно убедительно возразить этому суждению, поскольку в них отказ окружной избирательной комиссии заявителю в регистрации его кандидатом в депутаты хотя и не был признан мерой конституционно-правовой ответственности, но назван именно *следствием несоблюдения требований действующего законодательства*, регламентирующего порядок регистрации кандидата в депутаты³¹. Еще более ранняя практика также подтвердит отнесение ответственности в сфере избирательных правоотношений именно к *конституционно-правовой*³².

Помимо уже проанализированных судебных актов, яркими современными примерами судебной оценки института отказа в регистрации и отмены решения о регистрации кандидата в качестве имеющих материальную природу являются позиции Шестого кассационного суда общей юрисдикции, Московского областного суда и Клинского городского суда Московской области.

Так, в Кассационном определении Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 5 мая 2022 г. по делу № 88а-9475/2022 выводы судебных инстанций и постановленные ими судебные акты по делу об оспаривании решения о регистрации кандидата на муниципальных выборах в г. Уфе были признаны основанными на надлежащей оценке представленных в материалы дела доказательств и *правильном применении норм материального права*.

Клинский городской суд Московской области, проверяя законность решения избирательной комиссии об отказе в регистрации по мотиву недостаточности действительных подписей избирателей, в своем решении от 22 августа 2022 г. по делу № 2а-2485/2022 отверг доводы административного истца о том, что сведения в подписных листах указаны им в полном объеме и соответствуют действительности, поскольку они являются несостоятельными и *основаны на неверном толковании норм материального права, непосредственно регулирующих спорные по делу правоотношения*. Для этого вывода суд определил основание, что *избирательное законодательство не допускает произвольного толкования, поскольку его формальные материально-правовые предписания, адресованные всем кандидатам в равной степени, обеспечивают реализа-*

цию закрепленного ст. 39 Федерального закона 67-ФЗ принципа равенства кандидатов.

Московский областной суд в своем апелляционном определении от 6 сентября 2022 г. по делу об отмене регистрации кандидата за нарушения положений законодательства в сфере интеллектуальной собственности (дело № 33а-28680/2022) со ссылкой на постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 июня 2002 г. № 10-П указал, что *отмена регистрации кандидата является мерой публично-правовой ответственности (санкцией)* за нарушение избирательного законодательства, которая может быть применена при наличии убедительных доказательств виновного поведения кандидата. Одновременно с этим суждением апелляционная инстанция отметила, что суд первой инстанции правомерно не усмотрел основания для удовлетворения административного искового заявления и привлечения кандидата к указанному виду *конституционно-правовой ответственности*.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2023 г. № 24 также не оставляет ни одного шанса сторонникам «процессуальности» Федерального закона № 67-ФЗ, поскольку раздел VI, в котором рассматриваются особенности применения этого закона в том числе при отказе в регистрации, назван *«Отдельные вопросы материального права»*.

Таким образом, состоявшимся анализом разно-сторонней судебной практики подтверждается ранее сделанный в § 3 вывод о том, что *ключевым признаком* для отнесения той или иной меры к материальной или процессуальной ответственности является природа правовых последствий, которые влечет эта мера, и ее связь с *регулированием вопроса материального или процессуального характера*. Если речь идет об удалении участника уголовного процесса из зала суда за нарушение порядка, то это можно назвать процессуальной ответственностью. Но нет никаких оснований говорить о том, что человек, осужденный в результате применения норм уголовно-процессуального закона (в судебном процессе) за материальное правонарушение, несет уголовно-процессуальную ответственность. Аналогичным образом не имеется оснований утверждать, что меры, хотя и применяемые к гражданину в процессе выборов, но влекущие для него конституционно-правовые последствия (ограничение пассивного избирательного права), являются мерами конституционно-процессуальной ответственности. С таким же успехом можно было бы назвать конституционно-процессуальной ответственностью роспуск законодательного органа субъекта Российской Федерации за непроведение правомочного заседания в течение трех месяцев подряд, но пока у правоведов не возникало сомнений в том, что в таком случае наступает именно конституционно-правовая ответственность органа.

Вместо заключения представляется актуальным привести выдержку из постулатов философии науки, в основе которых лежат труды признанных гуру гносеологии: «В псевдонаучном дискурсе происходит то, что можно назвать *замещением*: замещение *реальных научных знаний символическими*, фиксируемых эмпирически феноменов или идеальных объектов (в трактовке В.С. Степина) *ложно-эмпирическими* или

³⁰ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 19 сентября 2006 г. № 69-Г06-19 // СПС «КонсультантПлюс».

³¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2005 г. № 5-Г05-97 // СПС «КонсультантПлюс».

³² Определение Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2003 г. № 19-Г03-1 // СПС «КонсультантПлюс». Этот пример интересен еще и тем, что имел место в деле А.М. Траспова, который добился признания неконституционными ряда норм избирательного законодательства (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 2002 г. № 1-П по делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 64 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и статьи 92 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина А.М. Траспова) и на основе принятого органом конституционного правосудия акта, безуспешно пытавшимся добиться пересмотра выводов судов общей юрисдикции относительно природы такой меры конституционно-правовой ответственности, как отмена результатов выборов.

фиктивно-теоретическими объектами, научной картины мира ее искаженной версией. В результате такого замещения (частичного или полного) мы наблюдаем отрыв единичного (конкретного) случая научной деятельности от науки с последующим превращением ее в самостоятельный вид деятельности — бессмысленный и ложный с точки зрения науки (а часто и здравого смысла), хотя и содержащий собственную логику. Сегодня общепризнано, что объект познания дан субъекту не в виде созерцательной формы, но как практика, причем практика, которая, по мнению Э. Морена, представлена взаимодействием субъекта и объекта... Псевдоученый как субъект деятельности, претендующей на статус научной, сознательно тем или иным образом элиминирует объект: *последний либо исключается, заменяясь своего рода спекулятивной фикцией (в виде фальсификаций или вымысла), либо реальный существующий объект репрезентируется*

не в форме его действительного бытия, а с некими «дополнительными», несуществующими свойствами, либо, наконец, его сущность репрезентируется в форме, полностью отличной от реальных свойств, присущих этому объекту»³³.

С учетом состоявшегося рассуждения можно сказать, что встречающиеся иногда попытки выдать явления, которые очевидно и уже научно доказанно составляют сферу действия конституционно-правовой (материальной) ответственности, за некое новшество в качестве «конституционно-процессуальной» ответственности, без глубокого осмысления ранее не рассмотренных учеными факторов и четкой фиксации результатов такого осмысления, имеют в разных вариациях этих попыток признаки каждой из трех псевдонаучных ситуаций, описанных в приведенной цитате.

³³ Казаков М.А. Псевдонаука как превращенная форма научного знания: теоретический анализ // *Философия науки и техники*. 2016. Т. 21. № 2. С. 134.

Литература

1. Бессонов А.А. Процессуальные нормы российского права : диссертация кандидата юридических наук / А.А. Бессонов. Саратов, 2001. 194 с.
2. Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности / Н.В. Витрук. 2-е изд., испр. и доп. Москва : Норма, 2009. 432 с.
3. Воронин Д.Ю. Как фундаментальная юриспруденция пропустила «появление» конституционно-процессуальной ответственности? / Д.Ю. Воронин, Б.В. Лесив // *Конституционное и муниципальное право*. 2021. № 5. С. 57–64.
4. Гетманская О.Ю. Нормативное основание конституционно-процессуальной ответственности за электро-ральные деликты / О.Ю. Гетманская // *Гражданин. Выборы. Власть*. 2021. № 4 (22). С. 39–51.
5. Гетманская О.Ю. Отстранение члена участковой избирательной комиссии от участия в ее работе как процессуальная мера конституционной ответственности / О.Ю. Гетманская // *Гражданин. Выборы. Власть*. 2020. № 3 (17). С. 171–179.
6. Гетманская О.Ю. Судимость кандидата на выборную должность как основание наступления конституционно-процессуальной ответственности: проблемы теории и практики / О.Ю. Гетманская // *Российская юстиция*. 2020. № 3. С. 64–69.
7. Зеленцов А.Б. Судебное административное право : учебник для студентов вузов / А.Б. Зеленцов, О.А. Ястребов. Москва : Статут, 2017. 768 с.
8. Игнатенко В.В. Недействительность результатов выборов: понятие и особенности конституционно-правовой природы / В.В. Игнатенко // *Академический юридический журнал*. 2022. Т. 23. № 1 (87). С. 30–37.
9. Казаков М.А. Псевдонаука как превращенная форма научного знания: теоретический анализ / М.А. Казаков // *Философия науки и техники*. 2016. Т. 21. № 2. С. 130–148.
10. Лебедев С.А. Методы научного познания / С.А. Лебедев. Москва : Альфа-М, 2014. 271 с.
11. Левченко Т.Г. Конституционно-правовая ответственность в избирательном праве: сравнительно-правовой аспект: на примере России, Великобритании и США : автореферат диссертации кандидата юридических наук / Т.Г. Левченко. Москва, 2008. 29 с.
12. Липинский Д.А. Проблемы совершенствования процессуальной ответственности / Д.А. Липинский // *Право и политика*. 2004. № 11. С. 37–43.
13. Липинский Д.А. Является ли конституционно-процессуальная ответственность самостоятельным институтом юридической ответственности? / Д.А. Липинский, А.Н. Станкин // *Правовое государство: теория и практика*. 2017. № 3 (49). С. 22–30.
14. Сидякин А.Г. Отказ в регистрации и отмена регистрации кандидата (списка кандидатов) : проблемы теории и практики : автореферат диссертации кандидата юридических наук / А.Г. Сидякин. Москва, 2006. 32 с.
15. Тарабан Н.А. Институт конституционной ответственности: дуализм политических и правовых начал в свете теории общественного договора / Н.А. Тарабан // *Конституционное и муниципальное право*. 2020. № 8. С. 44–47.
16. Троицкая А.А. Сравнительный метод в науке конституционного права и решениях органов конституционного контроля : диссертация доктора юридических наук / А.А. Троицкая. Москва, 2020. 285 с.
17. Трофимова Г.А. Конституционно-правовая ответственность граждан / Г.А. Трофимова // *Современное право*. 2019. № 6. С. 24–29.
18. Шведа В.В. Принципы конституционно-правовой ответственности за избирательные правонарушения: понятие и содержание / В.В. Шведа // *Избирательное право*. 2006. № 1 (1). С. 42–58.
19. Штурнев А.Е. Конституционно-правовая ответственность за избирательные правонарушения в Российской Федерации: общеправовая характеристика и юридическая природа мер : автореферат диссертации кандидата юридических наук / А.Е. Штурнев. Владивосток, 2004. 25 с.

EDITOR IN CHIEF:

Grib Vladislav Valeryevich,
academician of the RAE,
Honored Lawyer of the Russian Federation,
LL.D., Professor.

EDITORIAL BOARD:

Avtonomov Aleksey Stanislavovich,
LL.D., Professor.

Borisov Igor Borisovich,
Honored Lawyer of the Russian Federation,
PhD (Law).

Zaslavskiy Sergey Yevgenyevich,
LL.D.

Kabyshev Sergey Vladimirovich,
Honored Lawyer of the Russian Federation,
PhD (Law), Associate Professor.

Kolokolov Nikita Aleksandrovich,
LL.D., Professor.

Komarova Valentina Viktorovna,
Honorary Worker of Higher Professional Education of
the Russian Federation, LL.D., Professor.

Krasinsky Vladislav Vjacheslavovich,
LL.D., Associate Professor.

Lysenko Vladimir Ivanovich,
Honored Lawyer of the Russian Federation, LL.D.

Sadovnikova Galina Dmitrievna,
LL.D., Professor.

Ebzeev Boris Safarovich,
Honored Lawyer of the Russian Federation, Honored
Scientist of the Russian Federation, LL.D., Professor.

EDITORIAL STAFF:

Golovin Aleksey Gennadyevich, PhD (Law).

Ignatov Aleksandr Vyacheslavovich, PhD (Law).

EXECUTIVE SECRETARY OF THE MAGAZINE:

Golubkova Nataliya Igorevna,
PhD (Political Science).

EDITOR IN CHIEF OF JURIST PUBLISHING GROUP:

Grib Vladislav Valeryevich,
academician of the RAE, Honored Lawyer
of the Russian Federation,
LL.D., Professor.

DEPUTY EDITORS IN CHIEF OF JURIST PUBLISHING GROUP:

Babkin A.I., Belykh V.S., Platonova O.F.,
Renov E.N., Trunchevskiy Yu.V.

SUBSCRIPTION TO RUSSIA:

Post of Russia. Digital Catalogue – T1043;
Ural-Press agency – 93647.

EDITORIAL SUBSCRIPTION CENTRE:

Tel.: (495) 617-18-88 (multichannel).

EDITORIAL OFFICE:

Lapteva E.A., Kurukina E.I.

PROOFREADING:

Muravyova O.A.

Founders: Jurist Publishing Group;
the A.S. Griboyedov Moscow University.

EDITORIAL OFFICE / PUBLISHER:

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb.,
Moscow, 115035

Tel.: (495) 953-91-08. E-mail: avtor@lawinfo.ru

Authors shall not pay for publication of their articles.
PI № ФС77-38718 since 22.01.2010. ISSN – 2500-0306.
Passed for printing: 14.09.2023. Issue is printed: 28.09.2023.

Printed by National Polygraphic Group Ltd.
248031, Kaluga, settlement Severnij, street Svetlaya,
h. 2. Tel. (4842) 70-03-37.

Size 60x90/8. Offset printing. Printer's sheet – 5,0.
Conventional printed sheet – 5,0.

General circulation 2 000 copies. Free market price

ELECTORAL LEGISLATION AND PRACTICE | 2023–No. 3

Published 4 times per year

CONTENTS

ELECTIONS AND SOCIETY

- D.A. Reut.** Anthropology of Virtual Democracy:
A Legal Subject 2

ELECTORAL LAWS: ISSUES AND NOVELTIES

- D.Yu. Voronin, B.V. Lesiv.** The Constitutional
Procedural Liability in Electoral Law: The Illusory Essence
in a Substantive Shell 5

JUDICIAL AND LAW ENFORCEMENT PRACTICE

- N.A. Budarina, S.F. Sakharov.** Novelties of the Practice
of Application of Laws on Elections in the Resolution
of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation
in Cases on Protection of Electoral Rights 13

ELECTIONS: INTERNATIONAL EXPERIENCE

- I.G. Chistoborodov.** The Impact of Economic Actors
on the Social and Political Sphere (on the Example
of the United States of America and the Western
European Countries) 18

DISCUSSION TRIBUNE

- V.E. Podshivalov.** Pre-Election Campaigning in Mass Media
and Other Means of Personal Internet Communication
de lege ferenda 28

ARRANGEMENT OF ELECTIONS AND ELECTORAL TECHNOLOGIES

- F.I. Dolgikh.** Proceeds of Political Parties
of Russia in 2022 r 33

*The journal is recommended by the Higher Assessment Commission under the Ministry of Science and Higher Education of the RF for the publications of the main results of theses for the degree of PhD and doctoral degrees in legal disciplines (5.1.2. — public law sciences).
Journal is included in the database of the Russian Science Citation Index eLIBRARY.ru*

Anthropology of Virtual Democracy: A Legal Subject**Dmitry A. Reut**, PhD (Law)

The article presents reflections on challenges posed by digitalization of law to the rule of the people of Russia, overcoming threats to the Russian statehood in the conditions of the developed industrial civilization and globalization.

Keywords: rule of the people, patriotism, popular spirit, electoral procedure, contemporary information technology, distance electronic voting.

The Constitutional Procedural Liability in Electoral Law: The Illusory Essence in a Substantive Shell

Dmitry Yu. Voronin, Lecturer of the Institute for Continuing Education of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Member of the Territorial Electoral Commission for the Golyanovo District of Moscow Member of the Commission for Legislation and State Building of the Association of Lawyers of Russia, Class 3 Full State Counsellor of the Russian Federation

Bogdan V. Lesiv, Master of Constitutional Law, Class 3 Counsellor of Justice, PhD (Law)

Upon publication in 2021 of a critical article of authors discrediting some unsuccessful attempts at justifying the existence of the constitutional procedural liability in the Russian law (Constitutional and Municipal Law, 2021, No. 5), the scientific interest in this "phenomenon" has faded considerably. Nevertheless, some of its recollections sometimes still appear in popular scientific works dedicated to electoral laws. The groundless mix between the concepts of the constitutional law liability and the constitutional procedural liability is facilitated by dichotomy of the concepts of electoral law and electoral procedure. Lack of understanding of the correct correlation between them often results in superficial assignment of the "procedural" label to truly substantive institutions. Since the predominant part of provisions of electoral law is dedicated to the electoral procedure, there appears an illusion that the law itself becomes procedural. However, this point of view is groundless in the majority of cases. For example, violation of requirements for pre-election campaigning can result in cancellation of the candidate's registration. A violation of "procedural" requirements is what lies on the surface, but in fact, what happens is a denial of exercising the right to be elected, i.e., pure constitutional law liability. This article is a continuation of the scientific discussion started in 2021 by presentation of a consecutive series of additional arguments not published earlier that confirm that the existing constitutional law liability institutions have no "new" attributes to make it possible to call them "constitutional procedural" forms. The study is based on the newest judicial practice of review of electoral disputes by courts that shows the real essence of the constitutional liability and its procedural aspects.

Keywords: constitutional law liability, constitutional procedural liability, electoral disputes, removal from the polling station, cancellation of candidate's registration, status of a member of the electoral commission.

Novelties of the Practice of Application of Laws on Elections in the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation in Cases on Protection of Electoral Rights**Natalya A. Budarina**, Secretary of the Central Electoral Commission of the Russian Federation

Sergey F. Sakharov, Head of the Division of Electoral Disputes and Judicial Representation of the Legal Department of the Administrative Office of the Central Electoral Commission of the Russian Federation, Postgraduate Student of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

The article reviews Ruling of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 24 of June 27, 2023, On Some Issues Arising at Judicial Review of Administrative Cases on Protection of Electoral Rights and the Right to Take Part in a Referendum of Citizens of the Russian Federation. Special attention is paid to the provisions of the said ruling that consolidate new legal positions that have not earlier been present in any explanations or reviews of the Supreme Court of the Russian Federation.

Keywords: civil electoral rights, Plenum of the Supreme Court, elections, protection of electoral rights, electoral disputes, electoral commissions, electoral law.

The Impact of Economic Actors on the Social and Political Sphere (on the Example of the United States of America and the Western European Countries)**Ilya G. Chistoborodov**, LL.D.

The paper presents the author's view on the impact of economic actors or large business structures on the social and political sphere on the example of the United States of America and the Western European countries. The author lists specific examples of the influence of economic actors or entrepreneurs on the internal and external politics of the western states. Special attention is paid to the origination of the financial and industrial elite, its amalgamation with the political elite and further matching of interests of the state and business in the countries of the West. The central aspect of the publication is an evaluation of the impact of economic actors on the public administration of the social and political sphere. In the article under consideration, the author tries to answer the question of the primary nature and the paramount importance of economic or political interests of the state and analyze contemporary globalization processes lying in uniting of financial and industrial groups into societies (clubs, commissions) able to influence the social, political and economic spheres. The essence of the paper comes down to the conclusion that public administration of the social and political sphere should dominate in public institutions, and public administration should not be under the control of large transnational corporations or it might lead to the loss of sovereignty.

Keywords: United States of America, Western European countries, economics, economic interests, corporations, billionaires, officials, official positions, scientists, statesmen, politicians, social and political sphere, state, politics, public administration.

Pre-Election Campaigning in Mass Media and Other Means of Personal Internet Communication de lege ferenda

Vladimir E. Podshivalov, Director of the Legal Research Institute of the Baikal State University, Member of the Electoral Commission of the Irkutsk Region Having a Casting Vote, PhD (Law)

Electoral laws of the Russian Federation give an opportunity for pre-election campaigning on the Internet. However, the legal regulation of these operations is rather poor and united with the regulation of the distribution of printed, audiovisual and other materials. The article proves that the rules for pre-election campaigning in mass media and with the use of similar forms of interaction with the users should be regulated by an independent set of provisions. The author notes that the applicable laws have no proper terminological ground and suggests the term of "information system of personal Internet communication". Considering the features of distribution of materials in such information systems, the paper discusses the need for specific permits and prohibitions for members of the electoral procedure and other parties and the main approaches towards exercising of control over activities of such persons. As a result, the author concludes that it will be enough to introduce certain amendments to the federal electoral laws and the laws on information.

Keywords: elections, pre-election campaigning, information system, Internet, social media, messenger, audiovisual service, information system of personal Internet communication, electronic message, repost, legal regulation, quality of law, efficiency of law, legal gap, legal defect.

Proceeds of Political Parties of Russia in 2022

Fedor I. Dolgikh, Head of the Department of Fundamental Legal, Social Disciplines and the Humanities of the Moscow University for Industry and Finance Synergy, PhD (History), Associate Professor

The article analyzes the structure of proceeds of 29 political parties of Russia in 2022. The main financing sources in 2022 were contributions for 19 parties, federal budget funds for 4 parties, while 6 political parties had no cash proceeds. There remains a considerable financial gap between the parties with the largest proceeds and the majority of others.

Keywords: political parties, proceeds, state financing, contributions.